

— Брюс, клянусь, кто-то перемывает мне кости! — пожаловался Сатору Годжо и тут же снова звучно чихнул.

Безжизненная марионетка в черном, которая, казалось, давно утратила дар речи, вдруг медленно повернулась к нему. Белые, лишённые зрачков линзы маски уставились прямо на юношу.

— Если чихнешь трижды подряд, советую немедленно обратиться в больницу для обследования, — бесстрастно произнес Бэтмен.

Сатору удивленно моргнул. Ради шутки он пошевелил пальцами перед самым лицом мужчины, проверяя реакцию, но тот больше не шевельнулся, вновь застыв каменным изваянием.

В этот момент на Сторожевой Башне раздался звонок, бесцеремонно прервавший важное совещание, которое вел Кал-Эл. Первая мысль Супермена — сбросить вызов, однако на экране коммуникатора горел индикатор экстренной связи. В глубине души он понимал: Сатору никто не сможет причинить вреда. И все же, поддавшись глухому беспокойству, Лорд Супермен приостановил заседание и принял вызов.

— Ты не стал полностью стирать его личность? — спросил Сатору без лишних вступлений.

— Мне нужен Бэтмен, а не бездушный манекен в плаще, — холодно отозвался Кларк.

— Мозг Бэтмена гораздо важнее, чем ты можешь себе представить.

Сатору задумчиво хмыкнул.

— Каналы экстренной связи созданы на случай смертельной опасности или массовых беспорядков, а не для твоих дурацких расспросов... — начал было раздраженно отчитывать его Супермен, но в трубке уже раздались короткие гудки. Сатору просто повесил трубку.

У Супермена, который с тех пор, как возглавил Режим, забыл, когда ему в последний раз смели так дерзко обрывать связь, на лбу вздулась вена.

Сатору отложил коммуникатор и вновь перевел взгляд на Бэтмена. Склонив голову набок, он принялся дотошно его разглядывать, а затем шутливо ткнул пальцем в крепкую грудную пластину доспеха. Никакой реакции.

— Знаешь, а ведь я терпеть не могу эту твою маску, — с капризной усмешкой протянул Сатору.
— Вечно она мрачная, зловещая и до чертиков твердая.

Каждый раз, когда Бэтмен надевал этот шлем, сам Брюс словно бесследно исчезал, уступая место безжалостному ночному кошмару Готэма.

Подавшись вперед, Сатору ловким движением стянул тяжелый шлем. Открылось лицо Брюса Уэйна — мужественное, красивое, с прядями темных волос, слегка взмокшими от пота и упавшими на лоб. Синие, как сталь, глаза смотрели на юношу отрешенно. Прежний живой огонь в них угас, оставив лишь пугающую пустоту.

— И костюм твой дурацкий мне тоже никогда не нравился, — проворчал Сатору, принимаясь бесцеремонно расстегивать крепления бэт-брони. — Вечно черный, холодный... Об него так легко ушибиться, когда случайно врезаешься!

Конечно, Сатору лукавил: обычно он нарочно с разбегу влетал в жесткую бэт-броню, чтобы потом состроить обиженную мину и выклянчить у Брюса коробку его фирменного шоколадного печенья. Но сейчас он сокрушался с самым праведным и уверенным видом.

Освободив Брюса от тяжелого панциря, Сатору оглядел его развитую, мускулистую грудь и задумчиво потер подбородок. Во что же его нарядить?

Внезапно хлопнув в ладоши, он сорвался с места и бросился к гардеробным шкафам Бэтмена, принимаясь по локоть зарываться в их содержимое.

Поскольку старый дворецкий Альфред из-за травмы потерял способность ходить, Сатору настоял на том, чтобы тот оставался наверху, в поместье, и не спускался в сырую, мрачную бэтпещеру — пожилому человеку здесь было явно не место. Убираться сам Годжо, разумеется, не собирался. В пещере царило запустение. Почти все ценное оборудование и снаряжение повстанцы успели вывезти на свои секретные базы еще до того, как Бэтмена схватили.

Сатору тогда и пальцем не пошевелил, чтобы им помешать. Более того, когда ищейки Единого Земного Режима потребовали выдать личные вещи членов бэт-семьи для магического или технологического отслеживания, Годжо лишь презрительно рассмеялся им в лицо. Любого, кто пытался сунуться на его территорию, он пинками отправлял обратно к их верховному хозяину. А особо непонятливые давно сгнили в саду у поместья, превратившись в отличное удобрение для роз.

Здесь все оставалось нетронутым, только время покрыло брошенные вещи тонким слоем пыли. Сатору закопошился в одном из шкафов бэтпещеры. Пыль взметнулась облаком, заставив его звучно чихнуть. Но уже в следующий миг он с победным кличем выудил со дна сундука нечто совершенно невероятное.

— Гляди! — сияя от восторга, Сатору подскочил к Брюсу, держа в руках находку. — Я ведь

ничего не выбросил! Берег это сокровище специально для тебя!

Наверху, на кухне поместья Уэйнов, Альфред неторопливо готовил ужин. После того как несколько лет назад в еду господ пытались подмешать яд, старик наотрез отказался от услуг любых наемных поваров, которых пытался навязать Сатору.

— Молодой господин Сатору, дворецкий здесь я, и забота о вашем столе — моя прямая обязанность, — сурово заявил тогда А-Фу, и Годжо пришлось уступить под этим непреклонным, строгим взглядом.

Сейчас Альфред с тихим вздохом раскладывал блюда по тарелкам. Ему очень не хотелось завтра утром обнаружить недоеденные остатки своих трудов в мусорном ведре, куда эта вредная белая кошка частенько отправляла полезную пищу ради сладких пирожных.

Внезапно со спины налетел вихрь, и над самым ухом раздался восторженный, заговорщический голосок:

— А-Фу! Закрой глаза! Быстрее, у меня для тебя потрясающий сюрприз!

Альфред лишь утомленно покачал головой:

— Господин Сатору, умоляю, скажите, что вы не совершили очередной налет на спальню мистера Джордана ради его кольца.

И все же он послушно прикрыл глаза, потакая капризам своего воспитанника.

— Да нет же, А-Фу! — Сатору шутливо повис на плече старика. — В этот раз все по-настоящему! Грандиозный, просто невероятный сюрприз, обещаю!

Дворецкий лишь мягко улыбнулся, не принимая его слова всерьез. В прошлый раз, когда Сатору обещал ему «нечто грандиозное», он притащил выданный из чуба Супермена непослушный завиток волос и предложил вместе полюбоваться этим трофеем.

— Теперь открывай!

Старик медленно разомкнул веки. Знакомый силуэт, широкие плечи, родное лицо... Образ Брюса Уэйна мгновенно заполнил все его зрение.

— Ну как, А-Фу? Правда ведь, лучший подарок на свете? — тихонько хихикнул Сатору.

У Альфреда перехватило дыхание. Пальцы судорожно вцепились в подлокотники инвалидного кресла. Он попытался приподняться на неслушающихся, слабых ногах, но колени предательски задрожали, и старик едва не рухнул обратно. Сатору среагировал мгновенно: подхватив дворецкого под руки, он бережно помог ему сделать несколько шагов и приблизиться к Брюсу.

Дрожащая, испещренная морщинами ладонь коснулась щеки мужчины.

— Господин Брюс... — прошептал Альфред, едва дыша, словно боясь, что этот хрупкий призрак растает от одного неосторожного звука.

Впрочем, вряд ли в самых безумных грезах Альфреду мог явиться Брюс Уэйн, безропотно стоящий посреди гостиной в... ярко-розовом костюме Бэтмена.

Шквал бушевавших в душе эмоций внезапно улегся, сменившись безграничным недоумением. Дворецкий медленно перевел взгляд на сияющего от гордости парня.

— Господин Сатору... — ровным, сухим тоном произнес Альфред. — Скажите на милость, этот розовый бэт-костюм... вы его хотя бы постирали перед тем, как надеть на него?

Сатору растерянно моргнул, его улыбка на мгновение застыла. Неловко кашлянув, он попятился к выходу и поспешно ретировался, оставив Поместье Уэйнов в полном распоряжении старого слуги и его молчаливого хозяина.

Между тем дела у Лорда Супермена шли из рук вон плохо. Слухи о том, что Бэтмен жив и томится в плену у диктатора, мгновенно всколыхнули общественность. Готэм буквально закипел, готовый вспыхнуть бунтом, но прежде чем карательные отряды Режима успели начать зачистку, волнения таинственным образом сошли на нет.

— Лорд Супермен, приношу свои извинения, но нам не удалось выйти на след повстанцев, — докладывал один из гвардейцев. — Они словно крысы: стоит нам получить наводку и прибыть на место, как они растворяются в воздухе.

Хруст!

Тяжелый кулак сверхчеловека обрушился на пульт. Хваленый коммуникатор, созданный из высокопрочных сплавов, разлетелся на куски под яростным натиском Лорда Режима. Но Кларку этого показалось мало: из его глаз вырвались спаренные багровые лучи теплового зрения, за секунду превратив остатки прибора в дымящуюся лужицу расплавленного металла.

— Вы издеваетесь надо мной?! — взревел он, тяжело дыша.

В огромном зале Сторожевой Башни воцарилась мертвая тишина. Никто из присутствующих не смел поднять глаз на разгневанного тирана. Остальные Лорды Правосудия тоже хранили молчание, демонстративно разглядывая стены и не торопясь брать на себя гнев предводителя.

Тишину нарушил протяжный, откровенно скучающий зев. Сатору Годжо лениво развалился в своем кресле, забавляясь тем, что натягивал и отпускал эластичную ткань своей черной повязки. В безмолвном помещении этот звук прозвучал издевательски громко.

Десятки взглядов мгновенно скрестились на нем. Особенно свирепо смотрел Супермен, чьи глаза все еще тлели зловещим багровым огнем. Заметив, что все внимание зала переключилось на его скромную персону, Сатору лишь задорно осклабился.

— Что такое? Чего вы все уставились? Я, конечно, знаю, что чертовски хорош собой и от моего лица невозможно оторвать глаз, но имейте же совесть!

— Прекрати паясничать! — прорычал Лорд Супермен. Шаг за шагом он приближался к юноше, источая волны удушающей, первобытной ярости. — Ты — приемный сын Бэтмена. И у нас есть все основания полагать, что именно ты сливаешь информацию его повстанческой швали!

Сатору даже не дрогнул. Небрежным движением он поднялся с кресла, сорвал повязку с глаз и, раскручивая ее на пальце, неторопливой, кошачьей походкой двинулся навстречу разъяренному богу. Шаги его каблучков четко, размеренно цокали по мраморным плитам зала.

Диана Принс нахмурилась, интуитивно почувствовав, что ситуация выходит из-под контроля.

Сатору приблизился вплотную к Супермену и, встав на цыпочки, прошептал ему на самое ухо:

— И кого же ты подозреваешь? Великого Сатору Годжо? Или вирус Джокера, который бурлит в моей крови? Ты не веришь мне... или ты просто трусишь и не веришь самому себе?

Кларк застыл, сверля его ледяным взглядом, но не двигался с места.

Сатору разочарованно вздохнул. Вся эта мышьяная возня, их жалкие интриги и бесконечная грызня за власть не вызывали у него ничего, кроме глубокой скуки. Коснувшись пальцами своих сияющих небесной синевой глаз, он вдруг расплылся в безумной, пугающе широкой улыбке.

В этот момент Диана и Хэл Джордан одновременно осознали, что сейчас произойдет нечто непоправимое.

— Супермен, держи его! — выкрикнула Чудо-Женщина.

Слишком поздно.

Ни один человек во вселенной не мог остановить Сатору Годжо, когда тот принимал решение. Тем более когда его тело надежно защищала непреодолимая преграда Безграничности.

Кларк мог лишь беспомощно наблюдать. Прямо перед его лицом красивый белокурый юноша, которого он знал почти с самого детства, с безумным, захлебывающимся смехом резко вонзил указательный и средний пальцы обеих рук глубоко в собственные виски.

Словно издеваясь, Сатору на мгновение ослабил барьер Безграничности, и горячие багровые брызги крови беспрепятственно полетели прямо в лицо Лорду Супермену, пачкая его безупречный, белоснежный плащ.

Юноша словно не чувствовал боли. Напротив, это страшное, калечащее увечье приносило ему дикий, извращенный восторг. Он видел, как супергерой вокруг в панике мечутся вокруг его невидимого щита, тщетно пытаясь пробиться внутрь, и это зрелище пьянило его сильнее любого вина. Разум подсказывал, что пора остановиться, ведь этот гротескный спектакль не сулит выгоды...

Но Сатору Годжо плевать хотел на выгоду. Он хрипло расхохотался, глядя в расширившиеся от ужаса глаза Супермена.

Пальцы внутри его черепа провернулись с мерзким, влажным хрустом. Серое вещество и разорванные нервы отозвались вспышкой чистой, ослепительной боли, заставив Сатору зайти в еще более яростном экстазе.

— Ну же! Разве ты не этого хотел? Полюбуйся на мой мозг, оскверненный вирусом Джокера! Тот самый «неправильный» мозг, который ты так боишься!

Голос его сорвался на капризный, тягучий полусшепот, каким капризные дети выпрашивают у родителей игрушки. От этого тона по спинам присутствующих побежали ледяные мурашки.

Влажные пальцы Сатору медленно потянулись наружу, увлекая за собой едва ли не половину растерзанного мозга. Его некогда безупречное, прекрасное лицо превратилось в кошмарную маску, залитую дымящейся алой кровью.

<http://bllate.org/book/19544/2004548>